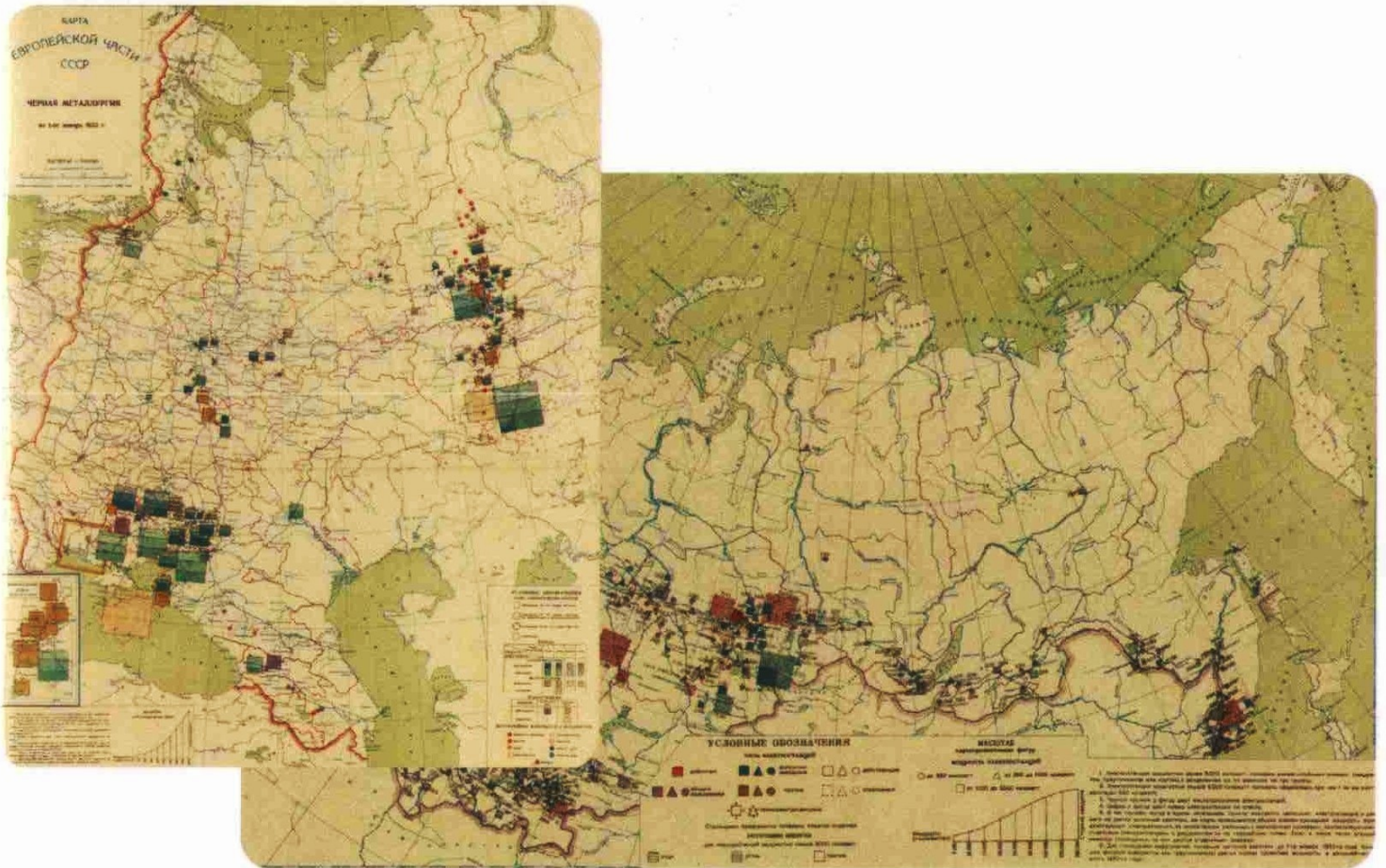
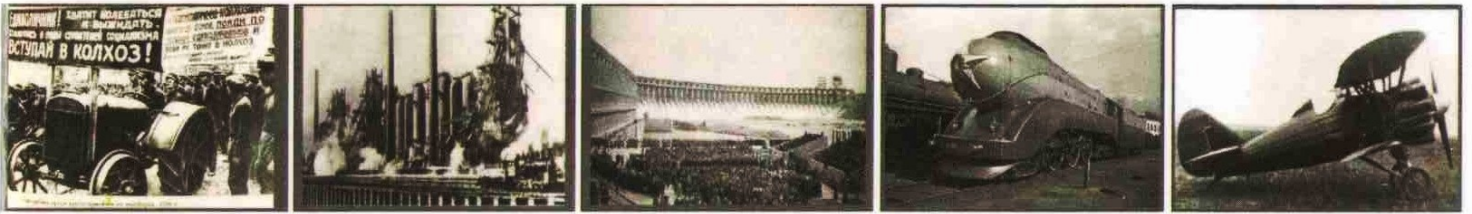

Dr 65.630

р 39

Фельдман М. А., Зыкин И. В.

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗМЕЩЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР В ГОДЫ ПРЕДВОЕННЫХ ПЯТИЛЕТОК: ЗАМЫСЕЛ И РЕАЛИЗАЦИЯ СОВЕТСКОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО ПРОЕКТА

СОВЕТСКАЯ ЭПОХА:
ИСТОРИЯ И НАСЛЕДИЕ

К 100-ЛЕТИЮ
ОБРАЗОВАНИЯ СССР

A-396995

Op65.630
Ф39

Op65.630-03
63.3(2)614-2

+Op63.3

Фельдман М. А., Зыкин И. В.

СА-396995

**Пространственное размещение
промышленности СССР
в годы предвоенных пятилеток:
замысел и реализация советского
индустриального проекта**

КР

РФФИ

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Екатеринбург
Универсальная Типография
«Альфа Принт»
2022

Содержание

Введение	4
Глава 1. Историографические и методологические основы исследования	
1.1. Степень изученности проблемы	7
1.2. Источниковая база и методологические основы исследования	14
1.3. Эволюция научных взглядов на теорию размещения производительных сил в 1920–1930-х гг. в отечественной и мировой экономической науке	16
Глава 2. Задачи Первого пятилетнего плана по пространственному размещению отраслей промышленности и их реализация	
2.1. Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР о пространственном размещении промышленности	49
2.2. Уральская область (декабрь 1923 – январь 1934 гг.): жизнь и судьба – пространственный аспект	75
2.3. Итоги размещения промышленных предприятий к 1933 г.	84
Глава 3. Второй пятилетний план: между мифологией и индустриальным проектом	
3.1. Эволюция взглядов ученых на проблему пространственного размещения промышленных предприятий	111
3.2. Второй пятилетний план: эволюция подходов к выработке документа	115
3.3. Второй пятилетний план и проблема пространственного размещения промышленности (1933–1937 гг.)	129
3.4. Итоги размещения промышленных предприятий к 1937 г.	154
Глава 4. Задачи Третьего пятилетнего плана по пространственному размещению отраслей промышленности и их реализация	
4.1. Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР и проблема пространственного размещения промышленности	179
4.2. Итоги Третьей пятилетки: аспект пространственного размещения промышленности	186
Заключение	226
Список источников и литературы	236
Сведения об авторах	251

Введение

Проблема пространственного размещения промышленности в истории Российского государства была всегда связана с позиционированием места России в мировом геополитическом и геоэкономическом пространстве, в постоянном внешнем давлении, часто переходящем в прямую агрессию.

Пространственное развитие экономики в системе стратегического планирования сводится к тому, что подобное размещение производительных сил в их широком понимании методами государственной региональной политики последовательно приводится к оптимальному состоянию по критериям устойчивого, безопасного развития.

Рациональному размещению промышленности придавалось особое значение. Оно должно было явиться дополнительным источником повышения темпов социалистического строительства и помочь в решении задачи «догнать и перегнать» капиталистический Запад¹.

Актуальность исследования усиливается тем, что положения Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г., Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. от 13 июня 2019 г., утвердившие самостоятельное значение практики пространственного стратегирования и систему соответствующих ей документов, дали импульс к тому, чтобы вернуться к теоретическому осмыслению сути пространственного стратегирования экономики, а также политики регионального развития как ее ключевой составляющей.

Одним из наиболее существенных продвижений в сфере государственного управления, достигнутых в результате принятия федерального закона о стратегическом планировании, следует считать переход к стратегированию пространственной структуры российской экономики, акцент на необходимость четко утвердить систему приоритетов и конкретных задач государственной политики регионального развития.

В советской историографии аксиомой признавалось положение о комплексном, лишенном противоречий, порайонном развитии СССР, подчиненном плановым началам. Безоговорочность такого утверждения вытекала из констатации социалистической экономики как механизма, в принципе лишенного противоречий. Действительность приносила немало сюрпризов. Планы развития регионов, сдвига промышленности на Восток выполнялись лишь частично.

Рождение каждого из трех пятилетних планов, принятых в предвоенный период, обладало собственной историей, но существовали и общие черты: понимание руководством СССР необходимости сбалансированности социально-экономического развития, установления взаимозависимости

¹ Основные указания к составлению второго пятилетнего плана народного хозяйства СССР (1932–1937). М., 1932. С. 8 // Взято из: Твердюкова Е. Д. Пространственное размещение промышленности и населения в СССР в 1930-е гг. // Центр и регионы в истории России. М., 2010. С. 412.

и связи между отдельными отраслями, районами и экономикой страны в целом, а также внутри конкретной отрасли и района. Отраслевые программы и планы развития экономических районов становились составной частью стратегии пятилетних планов. Признавалось необходимым использование метода вариантных приближений в целях более обоснованной экономической проработки и окончательной сводки плана данной отрасли района, народного хозяйства в целом.

Реальная картина распределения капиталовложений во многом складывалась в силу инерционных процессов размещения производительных сил; удобства для государственных ведомств наращивания индустриального потенциала в центре страны; возможности лоббирования интересов центральных регионов со стороны массива москвичей, ленинградцев, киевлян в составе союзного руководства. Таким образом, исходя из различных источников инициации решений, государство использовало разные форматы активности и приоритетов.

Реализацию государственной политики по пространственному размещению промышленности можно проследить по такому критерию, как расходование капиталовложений по регионам. Бесспорно, в реальной жизни распределение капиталовложений отличалось от плановых наметок.

Отдельным направлением нашего исследования стала эволюция взглядов ученых на проблему пространственного размещения промышленных предприятий; степень восприятия советским руководством научных воззрений и ее отражения в программных документах.

Составной частью индустриализации в годы предвоенных пятилеток стало развитие промышленности восточных районов. В годы первых пятилеток там были созданы крупные предприятия металлургии, машиностроения и металлообработки, химии, целлюлозно-бумажной промышленности, деревообработки. Принципиально важным стало строительство в 1930-х гг. сети авиазаводов в Поволжье, Сибири и на Дальнем Востоке.

Исследование указанной проблемы предполагает изучение не только планов центрального руководства по пространственному размещению советской промышленности, рабочих и инженерно-технических кадров в годы предвоенных пятилеток, но и реальной картины межотраслевого и межрегионального соперничества; несовпадения интересов гражданского и оборонного секторов экономики; пути прозрения управленческого корпуса в отношении методов и подходов к реализации пятилетних планов.

Предполагаемое исследование акцентировано на выявлении факторов, препятствовавших выполнению планов по сдвигу промышленности на Восток; барьеров на пути к выстраиванию оптимальной модели пространственного размещения советской промышленности. Особое внимание планируется уделить мероприятиям Третьей пятилетки (1938 – июнь 1941 гг.), связанных с выявлением и исправлением ошибок и недочетов в годы первых двух пятилетий.

В монографии основное внимание будет уделено общим тенденциям размещения советских индустриальных предприятий, районирования промышленности, кооперации и специализации предприятий. Подробно будут рассмотрены также проблемы пространственного размещения оборонно-промышленного и лесопромышленного² комплексов. Данные вопросы в исторической науке исследованы слабо, тогда как эти две отрасли советской экономики играли важную роль в реализации индустриального проекта, в том числе в хозяйственном освоении новых территорий, комбинировании, внутриотраслевой и межотраслевой кооперации. В индустриализации лесопромышленного комплекса сыграла большую роль реализация проектов целлюлозно-бумажных предприятий – крупных индустриальных, комбинированных производств. Проблемам пространственного размещения целлюлозно-бумажной отрасли будет уделено первостепенное внимание.

Проблемы пространственного размещения предприятий легкой и пищевой промышленности только упоминаются в нашей монографии: масштаб отраслевого спектра тяжелой промышленности, приоритетность ее развития в годы предвоенных пятилеток обусловили выбор диапазона представленного исследования. Авторы надеются обратиться к исследованию пространственного размещения предприятий легкой и пищевой промышленности на союзном и региональном уровнях в следующей монографии.

Поиск ответа о степени результативности и эффективности региональной политики в условиях форсированной индустриализации и необходимости укрепления обороноспособности страны стал главным вектором монографии.

² Включает три сферы с набором отраслей: **заготовки древесины** (заготовка, вывозка, сплав сырья), **механической обработки** (лесопиление, деревообработка, изготовление фанеры, мебели, спичек, изделий из дерева, деталей для домостроения) и **глубокой переработки** (целлюлозно-бумажное производство, лесохимия, выпуск древесных плит, гидролизная отрасль).

Глава 1. Историографические и методологические основы исследования

1.1. Степень изученности проблемы

Проблема изучения пространственного размещения промышленности СССР в годы предвоенных пятилеток опирается на обширную базу публикаций. В 1920-х гг. с именем В. А. Базарова была связана разработка методологии перспективного планирования. Основной задачей перспективного планирования должно было стать достижение оптимального развития³. Реализация этой задачи была связана с тем, что на языке современной науки называется «управление рисками». Работа над теорией перспективного планирования позволила Базарову одному из первых выдвинуть задачу составления «Генерального плана развития СССР на 15 лет». Для ученого это был не проект создания утопического социалистического общества, а прежде всего «план радикального преодоления нашей отсталости» на основе международного разделения труда. Генеральный план должен был исходить из гибкой системы ориентиров, меняющихся в зависимости от изменения обстановки. Базаров задал определенную научную планку научным публикациям, нацелив коллег на устранение диспропорций как отраслевого, так и регионального развития.

Идеи Базарова были восприняты и развиты в работе Н. А. Ковалевского, в которой большое внимание уделялось выравниванию степени развития различных экономических районов⁴. Важным вкладом в науку стал аналитический метод построения перспективных планов Г. А. Фельдмана, согласно которым централизованно планируемые показатели определялись с учетом прогноза изменений ряда экономических параметров⁵.

1920-е гг. положили начало использованию математических методов в планировании. Широкую известность в СССР получили разработанные отечественными учеными балансы народного хозяйства страны, в том числе идеи межотраслевого баланса в работах А. А. Богданова и Л. Н. Крицмана, появление критериев оптимальности плана. Содержательные концепции планирования, в частности В. А. Базарова, исходили из теории равновесия. Отказ от нее, вызванный политическими факторами, лишил планирование научности.

Признание возможности открывать с помощью математического моделирования экономические закономерности наталкивалось на нерешенность ряда как геополитических, так и как геоэкономических вопросов.

³ Базаров В. А. О методологии построения перспективных планов // Плановое хозяйство. 1926. № 7. С. 7–21.

⁴ Ковалевский Н. А. Методология плана реконструкции // Плановое хозяйство. 1928. № 4. С. 7–45.

⁵ Фельдман Г. А. Аналитический метод построения перспективных планов // Плановое хозяйство. 1929. № 12. С. 95–127.

Хотя эти публикации и принадлежали к высшим достижениям советской экономической мысли 1920-х гг., но в реальной практике планирования не были использованы, а в начале 1930-х гг. подверглись критике и были надолго забыты. Дальнейшие разработки оптимизационного подхода затруднялись тем, что к тому времени не было создано формализованного описания экономики и критериев оптимальности. Интенсивная разработка моделей начиналась с моделирования экономического роста⁶.

Ученые-экономисты 1920-х гг., связанные с индустриальным проектом, по ряду направлений далеко опередили уровень западной экономической мысли и внесли оригинальный вклад, по достоинству оцененный только спустя три-четыре десятилетия, в период кризиса прежней модели кейнсианской и институциональной экономической политики. В число вопросов, которые разрабатывались экономистами 1920-х гг., есть и актуальные для нынешнего века: механизмы равновесия как предмет экономической науки в узком смысле и механизмы развития как предмет социально-экономической генетики; вопрос о факторах и институциональных основах экономического развития; природа экономических институтов; причина их возникновения и распада, механизм отбора⁷.

С начала 1930-х гг. наблюдается регрессия в изучении проблемы пространственного размещения промышленности: региональные исследования становятся редкостью и носят преимущественно публицистический характер, уступив место отраслевым очеркам. Цель научных работ и программных документов второй половины 1920-х гг. – приоритет оптимального состояния экономики страны и регионов – сменяется апологетикой отдельных предприятий-гигантов или групп заводов.

Только на рубеже 1930–1940-х гг. необходимость мобилизации всех сил для укрепления оборонного потенциала подтолкнула к критическому осмыслению исследуемой проблемы, возрождению научных принципов исследований⁸. Однако относительность расставания со сталинизмом привела и к относительности возрождения в стране экономико-математического направления. Линейное программирование Л. В. Канторовича, превратившись в метод составления оптимального плана посредством системы разрешающих множителей⁹, так и осталось либо отвлеченным теоретическим знанием для преемников Сталина, либо пропуском для временных тактических преобразований.

Традиции довоенного времени продолжил труд П. М. Алампиева¹⁰. Эта работа содержала исторический обзор главных этапов советского экономического районирования, ставились практические задачи в области пространственного размещения производительных сил в Советском Союзе.

⁶ *Белых А. А.* История советских экономико-математических исследований (1917 – начало 60-х годов). Л., 1990.

⁷ *Ольсевич Ю. Я.* Введение // *Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков.* В 5 т. Т. 4. М., 2004.

⁸ *Канторович Л. В.* Математические методы организации и планирования производства. Л., 1939.

⁹ *Ольсевич Ю. Я.* Указ. соч. С. 20.

¹⁰ *Алампиев П. М.* Экономическое районирование СССР. Кн. 1. М., 1959; Кн. 2. М., 1963.

Развитие советского регионоведения шло в русле мировой научной мысли¹¹. Основные идеи трудов Изарда: о математическом моделировании размещения промышленных предприятий, систем расселения, транспорта, формирования зон сбыта и транспортных потоков; о возможности и необходимости управления взаимосвязями между всеми элементами региональной системы, обеспечивающими эффективное развитие региональной экономики, – были близки выводам советской экономической школы. Введение в научный оборот ряда ценных новых исторических источников отличало издание двухтомного коллективного труда «Планирование размещения производительных сил СССР», изданного в 1985–1986 гг.¹²

В постсоветский период внимание к указанной проблеме либо ослабло, либо носило формальный характер. Изменения характера научных исследований были связаны с переходом к практике стратегического планирования и новыми приоритетными задачами регулирования пространственной структуры российской экономики, позволяющими дать реальный шанс «вывести государственную политику регионального развития из того тупика, в котором она пребывала последние 20 лет»¹³. Это же можно сказать и об изучении истории крупных экономических районов, промышленных межотраслевых комплексов в годы предвоенных пятилеток. Немногочисленные труды, посвященные этой проблеме¹⁴, несут черты публикаций советской эпохи.

Немалый вклад в понимание характеристик комплекса стабилизационных мер в промышленности СССР в начале 1930-х гг., получивших название «мини-реформ», внес Р. Дэвис. В фундаментальной монографии «Кризис и прогресс в советской экономике, 1931–1933 гг.» Дэвисом впервые был проанализирован сложнейший узел переплетения реализации индустриального проекта (Первого пятилетнего плана); становления командно-административной системы; процесса милитаризации советской экономики. Возникшая в результате «мини-реформ» 1931–1933 гг. советская экономическая система воплощала в себе черты, отсутствовавшие в «командно-административной» модели¹⁵.

Заметен прогресс в изучении подходов к фундаментальному вектору советской промышленной политики – сдвигу промышленности на Восток¹⁶. При этом сам сдвиг промышленности на Восток был подчинен общим закономерностям фронтальной модернизации. В условиях недостаточ-

¹¹ Изард У. Методы регионального анализа. Введение в науку о регионах / сокр. пер. с англ. В. М. Гохмана. М., 1966.

¹² Планирование размещения производительных сил СССР. Осуществление политики КПСС на этапах социалистического строительства. Ч. 1. М., 1985; Ч. 2. М., 1986.

¹³ Политика регионального развития в современной России: приоритеты, институты и инструменты / отв. ред. Е. М. Бухвальд. М., 2018.

¹⁴ Бакунин А. В., Бедель А. Э. Уральский промышленный комплекс. Екатеринбург, 1994.

¹⁵ Davies, R. W. The Industrialisation of Soviet Russia. Vol. 4. Crisis and Progress in the Soviet Economy, 1931–1933. Basingstoke; London, 1996.

¹⁶ Артемов Е. Т. Восточное направление в российской экономической политике XX в.: преемственность приоритетов // Урало-Кузбасс: от замысла к реализации. Екатеринбург, 2010. С. 18–39; Он же. Восточные регионы в проектировках предвоенного Генерального хозяйственного плана // ЭКО. 2013. № 1.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста Данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 61-60-26